Ци Чжэнь вздохнул во все горло, не в силах встать и опустить ужасную карту.

Ты моя дочь. Как ты можешь преуспеть, только подозреваемый в убийстве, но он не может этого сказать.

Что ж, очень радует, что теперь Чжэнь Чжэнь однозначно считал Ронг Сиань своей дочерью.

У Чжэнь больше нет прежнего поведения, Ти Цин сказал с выражением лица: "Вы можете быть уверены, что я не расскажу другим о ваших отношениях с сердцем и уважением к Господу, и я не буду ...".

Он стиснул зубы и сказал: "Я не буду так с ней обращаться".

Ронг Сиань знала, что его слова были серьезны, ему не нужно было ее обманывать.

Она была довольна сердцем, но сказала неправильно: "Кто знает, вдруг ты меня обманешь".

То, что делает его дешевым и хорошо продается, вот и все.

Тун Чжэнь сдержанно сказала: "Трудно-вы-так-думаете-я-клянусь-не-врать?".

Ронг Сянь немедленно переключился на текущие дела и сказал: "Если нет других вопросов, сэр, пожалуйста, уходите. Во мне и моем муже нет ничего старого".

Как хорошо знаком этот жест закрывания глаз!

Лицо У Чжэнь потемнело, а глаза устремились на только что опознанную дочь в попытке заставить ее передумать. Он не мог смириться с тем, что его дочь совсем пропадет из его поля зрения.

Ронг Сиань равнодушно сказала: "Господин сейчас не уйдет, хотите, я вас пошлю?".

У Чжэнь: "... Я хочу сказать тебе, что на самом деле ты моя дочь. Ты веришь в это?"

Ронг Сянь мягко улыбнулась, как нарцисс, расцветающий нежным, мягким голосом: "Верю, почему бы не поверить."

У Чжэнь был почти взволнован и почти танцевал, но, к счастью, он все еще был разумен и знал, что Ронг Сиань определенно не так хорошо говорит. Если Ронг Сиань действительно была такой невинной и чистой, как она показывала, то мертвый свет должен был возвестить о несправедливости.

Конечно, я слушал только медленное добавление Ронг Сиань: "Я верю, что ты действительно стараешься изо всех сил, чтобы остаться здесь, и придумываешь такие шутки, чтобы сделать меня счастливой".

У Чжэнь чуть не стошнило кровью.

Это действительно не шутка: "Ты чувствуешь это, чувствуешь это серьезно, чувствуешь ли ты, что я очень добрый, характер отца и дочери не изменится ни при каких обстоятельствах".

Взгляд Ронг Сянь упал на змею, которая тайно вползла, затем она посмотрела на позу Юнь Чжэня в это время, и тихо вздохнула: "Я не хотела этого делать, но дядя Чжэнь так сильно давил, что у меня не было другого выбора, кроме как сделать это. "

Ци Чжэнь в замешательстве, что делать дальше? Что дальше?

В следующий момент он увидел, как Ронг Сянь пошел назад, в его глазах вспыхнул свет, а на земле стояло надгробие.

Ци Чжэнь слабо догадался, его голос задрожал: "Это, что это?".

Ронг Сянь подошла к надгробию, нежно погладила имя на надгробии, ее брови были естественно меланхоличными: "Очевидно, это и есть надгробие."

"Я знаю, что это надгробие". Ву Чжэнь зарычал, не контролируя себя.

Ронг Сиань неприятно нахмурилась, заметив его недружелюбное отношение: "Раз ты знаешь, зачем спрашивать еще?"

У Чжэнь: "...". Он не хотел спрашивать об этом.

Глядя на лицо Ронг Сяня, на нем было написано слово "ты умственно отсталый". Он вытер лицо, убрал неприятные ощущения и извинился: "Прости".

Ронг Сиань очень любезно простила его и сказала: "Да".

Ву Чжэнь не обратил на нее внимания, все его внимание было приковано к надгробию.

На этом небольшом надгробии было выгравировано имя его дочери. Никогда не было такого момента, чтобы У Чжэнь, как в этот раз, ясно осознал, что его дочери больше нет, ее действительно больше нет.

Он прошептал: "Мую дочь зовут Фэн Фэнжер. Это моя жена придумала ей имя, которое означает Фэн Лайи. Я забрал Фенгер из офиса, случайно просочился в след и подвергся нападению политических противников. Моя дочь Это было тогда, и это исчезло. "

Его лицо было бледным и скорбным, а вся его газовая аура стала сяосуо.

"Мы упали в Сяоцяньцзе. Я только успел взглянуть на Фенгера и потерял сознание при последнем взгляде.

Когда я проснусь, я уже не вспомню Фенгера". У Чжэнь медленно присела и осторожно погладила ладонью надгробие. Имя на нем словно прикоснулось к голове ее дочери.

Он сказал: "Я вспомнил о Фенгер только три года назад и чуть не забыл свою дочь навсегда".

В его глазах были следы воды, что было неприятно.

Выражение лица Ронг Сянь было спокойным, и она совсем не чувствовала вины, как будто не слышала обвинения в словах Чжэнь, и не понимала, почему она могла забыть свою дочь.

Что ж, притвориться Ронг Сиань - самое лучшее.

На ее лице появилась жалость, и она приторно вздохнула: "Это действительно позор".

Тонг Чжен, очевидно, не знал, что перед ним человек, который заставил его скрипеть зубами. Ему потребовалось некоторое время, чтобы разобраться со своими эмоциями, прежде чем он сказал: "Это заставляет тебя смеяться".

Ронг Сянь серьезно кивнул головой и прямо сказал: "Поскольку я знаю, что буду смеяться, не делай этого жеста в будущем".

У Чжэнь: "... Я говорю тебе, рано или поздно тебя убьют, если ты будешь так говорить?"

Тун Чжэнь прочистила горло и спросила, "Откуда ты знаешь ее имя?".

Ронг Сиань точно знала, о ком спрашивает Чжэнь Чжэнь. Она задумалась на мгновение и серьезно ответила: "Сон".

Чжэнь Чжэнь: "Мечта?"

Ронг Сиань медленно сказала: "Если я правильно помню, мои уши должны быть в порядке".

Лицо У Чжэнь опустилось, и каким-то образом она вырвалась из своего тела.

Но на Ронг Сиане это никак не отразилось.

У Чжэнь беспомощно сказала: "О чем еще ты мечтаешь?"

Ронг Сянь тут же сказала: "Ни о чем".

Это правда, что Ронг Сиань знает все больше ошибок, но все меньше их совершает.

Цзи Чжэнь задумался на мгновение и сказал: "Ты можешь не верить в это, ты можешь быть ...".

Ронг Сиань прямо прервала его слова, ее губы слегка приподнялись, а улыбка была такой же теплой и чистой, как при встрече в начале года, но сказанные слова были такими же приятными, как и всегда: "Раз я все сказала, я не верю, можешь не говорить".

Чжэнь Чжэнь раздражен.

Почему в этом мире есть такой суровый и жесткий человек, как Ронг Сянь?

Ронг Сянь взглянул на него, и в его глазах промелькнул Цзинь Манг, просочилось немного принуждения, что заставило Чжэнь Чжэня условно насторожиться.

"Сяо Сянь, это твой внешний аватар? Где твоё тело? Что это за аватар?" В это время Чжэнь Чжэнь подумал о всевозможных отклонениях на Ронг Сиане и быстро спросил.

Ронг Сиань с улыбкой подчеркнула: "Можешь звать меня Вератрум".

Сказав это, она любезно объяснила Чжэнь Чжэню: "Вы должны были слышать о том, что было три года назад. В то время мое тело было сильно повреждено, и сейчас я тренируюсь в сокровищнице фэн-шуй. Что касается этого внетелесного Воплощения..."

сказала она с улыбкой: "Господин Сюнь, не спрашивайте об этом по своему желанию".

Предупреждение Ронг Сянь Чжэнь Чжэнь запало ей в душу, и она действительно не стала спрашивать.

Он поднял руку и убрал надгробие, и печаль в его глазах тоже затихла.

Похоже, он уже смирился с тем, что его дочь умерла, но для Ронг Сиань он все еще не

сдавался.

Занять тело его дочери, стать его второй дочерью, даже если это всего лишь замена, это можно считать утешением для него.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2521877>